

Финансовое обеспечение формирования инновационной инфраструктуры: анализ международной практики

Financial Provision for the Formation of Innovation Infrastructure: the Analysis of International Practice

DOI 10.12737/article_593938dda0a6a0.54228009

Получено: 18 марта 2017 г. / Одобрено: 10 апреля 2017 г. / Опубликовано: 16 июня 2017 г.

Восканян Р.О.

Канд. экон. наук, доцент кафедры финансового менеджмента, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова
Россия, 117997, г. Москва, Стремянный переулок, д. 36
e-mail: rose.01@mail.ru

Voskanyan R.O.

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Financial Management, Plekhanov Russian University of Economics
36 Stremyanniy Pereulok, Moscow, 117997, Russia
e-mail: rose.01@mail.ru

Ващенко Т.В.

Канд. экон. наук, доцент кафедры финансового менеджмента, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова
Россия, 117997, г. Москва, Стремянный переулок, д. 36
e-mail: t.v.vashchenko@yandex.ru

Vashchenko T.V.

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Financial Management, Plekhanov Russian University of Economics
36 Stremyanniy Pereulok, Moscow, 117997, Russia
e-mail: t.v.vashchenko@yandex.ru

Аннотация

В статье посредством статистического и сравнительного анализа исследуется практика финансового обеспечения формирования инновационной инфраструктуры в странах-лидерах глобального инновационного пространства и в Российской Федерации. Рассмотрены внешние и внутренние источники финансирования инновационной инфраструктуры на макроуровне, а также условия, влияющие на их объем; проанализирован объем прямых иностранных инвестиций в рассматриваемые страны в стоимостном и относительном выражении. Выявлена взаимосвязь между уровнем развития инновационной инфраструктуры и экономическим развитием страны, подчеркивается необходимость снижения доли государства в инновационном бизнесе и акцентируется внимание на необходимости активного вовлечения частного сектора российской экономики в формирование и развитие инновационной инфраструктуры. Рассматривается возможность повышения привлекательности инфраструктурных проектов за счет выпуска инфраструктурных облигаций.

Ключевые слова: валовое накопление капитала, инновационная инфраструктура, инновационное развитие, иностранные инвестиции, инфраструктурные облигации.

Abstract

The article by statistical and comparative analysis examines the practice of financial provision of innovative infrastructure in the leading countries in the global innovation space and in the Russian Federation. External and internal sources of financing of innovation infrastructure at the macro level, as well as conditions affecting their volume are considered; foreign direct investment in the reporting country in monetary and relative terms are analyzed. The relationship between the level of development of innovation infrastructure and economic development of the country is identified; the need to reduce the state's share in innovative business is emphasized. The authors underscore the need for the active involvement of the private sector of the Russian economy in the formation and development of innovation infrastructure. The possibility of increasing the attractiveness of infrastructure projects by issuing infrastructure bonds is considered.

Keywords: gross capital formation, innovation infrastructure, innovation development, foreign investment, infrastructure bonds.

Развитие эффективной инновационной экономики невозможно без создания и поддержания функциональной инновационной инфраструктуры.

В 2008 г. Правительством Российской Федерации принята Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации [1], в которой отмечается необходимость создания условий для постоянного наращивания инвестиций в инновации, стимулирования инновационного развития экономики и формирования элементов инновационной инфраструктуры.

Однообразного подхода к понятию инновационной инфраструктуры в нормативных правовых актах не существовало, рассмотренный выше законодательный акт также не давал точной трактовки инновационной инфраструктуры.

В исследовании различных подходов к понятию «инновационная инфраструктура» выявлено два концептуальных подхода: в рамках первого акцентируется внимание на деятельности конкретных субъектов, оказывающих услуги или производящих продукцию, находящихся в определенных свободных экономических зонах или способствующих осуществлению инновационной деятельности, в рамках второго предполагается выделение совокупности услуг, организаций, промышленных и иных общественных объектов, обеспечивающих возможности успешной инновационной деятельности [2].

В связи с этим в 2011 г. Федеральный закон от 23.08.1996 № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» дополнили понятием «инновационная инфраструктура» [3], под которым следует понимать совокупность организаций, спо-

собствующих реализации инновационных проектов, включая предоставление управленческих, материально-технических, финансовых, информационных, кадровых, консультационных и организационных услуг.

Это подчеркивает актуальность изучения влияния уровня развития инновационной инфраструктуры страны на ее положение в глобальном инновационном пространстве, а также финансового обеспечения формирования инновационной инфраструктуры в странах-лидерах глобального инновационного рейтинга.

Поскольку в 2013 г. внесены изменения в методику расчета одного из основных рейтингов инновационного развития стран мира, Global innovation index (далее — ГИ), представляется справедливым анализировать его данные в период с 2013 по 2016 г. В качестве базы сравнения для Российской Федерации авторами выбрана пятерка стран-лидеров инновационного развития за 2016 г. с целью проведения сравнительной оценки позиции Российской Федерации в глобальном инновационном пространстве и определения динамики ее развития, а также будущих возможностей.

В табл. 1 отражена взаимосвязь между количеством набранных странами баллов за уровень инновационной инфраструктуры и их местом в общем рейтинге инновационных стран.

Анализ общей динамики показателей табл. 1 позволяет прийти к выводу, что страны с высокоразвитой инфраструктурой занимают высокое место в ГИ. Опыт рассматриваемых стран доказывает, что разви-

тие инновационной инфраструктуры позволяет повысить уровень и эффективность инновационной деятельности в стране. Соответственно, уровень развития инновационной инфраструктуры страны можно выделить как один из ключевых критериев формирования места страны в глобальном инновационном пространстве.

На наш взгляд, формирование инновационной инфраструктуры — процесс долгосрочный, с длительным сроком окупаемости и потребностью в постоянных дополнительных инвестициях. Научно-технический прогресс в XXI в. приобрел высокие темпы развития, обуславливающие необходимость непрерывной работы в разных направлениях над обеспечением конкурентоспособности страны за счет инноваций. В связи с этим любой стране необходимо с целью финансового обеспечения формирования инновационной инфраструктуры привлекать как внутренние, так и внешние инвестиции.

Одним из основных показателей объемов внутренних инвестиций в отечественные компании является валовое накопление основного капитала, т.е. инвестиции в основной капитал компании, осуществляемые в виде приобретения новых основных фондов и (или) затраты на улучшение производственных материальных активов.

Объемы валового накопления капитала в процентах к ВВП стран-лидеров мирового инновационного пространства и России представлены в табл. 2. Данная информация позволяет сделать вывод, что за последнее десятилетие увеличение рассматриваемого

Таблица 1

Данные по инфраструктурному развитию и рейтингованию стран в глобальном инновационном индексе в 2013–2016 гг.

	2013		2014		2015		2016	
	Инфрастр.	Рейтинг	Инфрастр.	Рейтинг	Инфрастр.	Рейтинг	Инфрастр.	Рейтинг
Россия	37,2	62	41,1	49	40,6	48	44,5	43
Швеция	63,1	2	63,3	3	62,8	3	66,3	2
Швейцария	57,0	1	59,0	1	58,6	1	61,0	1
Великобритания	59,4	3	60,6	2	63,0	2	66,4	3
США	52,5	5	57,5	6	58,8	5	61,7	4
Финляндия	57,5	6	59,7	4	58,5	6	60,0	5

Источник: составлено авторами на основе данных Глобального инновационного индекса.

Таблица 2

Валовое накопление капитала, % от ВВП

	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Россия	24,2	25,5	18,9	22,6	23,1	22,9	21,1	21,1	20,7
Швеция	24,6	24,5	20,9	22,9	23,8	22,6	22,5	23,3	24,2
Швейцария	24,1	25,4	26,4	24,1	26,9	24,3	22,6	23,1	23,0
Великобритания	18,5	17,3	14,7	16,0	15,9	16,1	16,7	17,4	17,6
США	22,4	20,8	17,5	18,4	18,5	19,4	19,8	20,0	20,3
Финляндия	25,5	25,1	21,2	21,6	23,5	22,5	21,4	21,0	21,1

Источник: составлено авторами на основе данных Всемирного банка.

показателя наблюдается у Великобритании, одновременно с этим ее значения представляются наименьшими среди других стран выборки. Это соотносится с тем, что Великобритания последние годы входит в лидеры инновационного пространства, но никак не потеснит Швейцарию и Швецию, чьи объемы инвестиций в обновление основных фондов компаний лидируют в рассматриваемой выборке.

На наш взгляд, снижение объемов валового накопления капитала в таких странах, как Великобритания и США связано также с тем, что в последнее десятилетие их крупные компании все чаще размещают производство за рубежом. В то же время российские компании традиционно размещают производство на отечественной территории, что обуславливает необходимость высоких значений накопления капитала.

Известно, что в последние годы в России наблюдалось падение уровня производства, в том числе в наукоемких отраслях [4], соответственно, можно предположить высокий уровень устаревания основного капитала российских компаний. В связи с этим, на наш взгляд, текущие объемы валового накопления капитала в Российской Федерации недостаточны для обеспечения устойчивого экономического роста и формирования инновационной инфраструктуры. Отрицательная динамика рассматриваемого показателя за последнее десятилетие также не позволяет дать положительный прогноз на перспективу в силу общей негативной макроэкономической ситуации в Российской Федерации.

В рамках исследования финансового обеспечения формирования инновационной инфраструктуры представляется актуальным рассмотреть объемы внутреннего кредитования частного сектора экономики в процентах к ВВП, представленные в табл. 3.

Представленная в табл. 3 информация позволяет прийти к выводу, что лидер глобального инновационного пространства — Швейцария занимает также первое место по объемам кредитования частного сектора экономики в процентах от ВВП страны.

Наименьшие значения по рассматриваемому показателю вновь у Российской Федерации, почти

второе ниже, чем у лидеров, и вдвое, чем в иных рассматриваемых стран. Отметим, что закрытие для ряда российских кредитных организаций внешних кредитных рынков сделало необходимым формирование более строгих условий кредитования частного сектора экономики. Однако общая тенденция положительная: за рассматриваемое десятилетие абсолютный базисный темп роста объемов кредитования частного сектора в Российской Федерации составил 1,5%.

Одним из перспективных инструментов финансирования инфраструктурных проектов в Российской Федерации предлагается считать различные виды инфраструктурных облигаций [5]. Под последними предлагается понимать выпущенные компанией-концессионером долговые ценные бумаги, источником выплаты процентов и основной суммы долга по ним являются денежные потоки, генерируемые в процессе эксплуатации объекта инфраструктуры [6].

На наш взгляд, данный инструмент еще не приобрел достаточную популярность среди российских экономических агентов, в связи с чем сложно активно использовать его в целях создания инновационной инфраструктуры. Впервые в Российской Федерации выпуск инфраструктурных облигаций зарегистрирован в 2010 г., на данный момент все еще нет разработанной и эффективной нормативно-правовой базы, регулирующей данные гражданско-правовые отношения.

За рубежом практика использования подобных ценных бумаг весьма обширна. Отмечается, что выпуск инфраструктурных облигаций оправдан, если необходимо привлечь значительный объем ресурсов на долгосрочный период, целью выпуска выступает первоначальная публичная эмиссия; в случае размещения ценных бумаг на стадии эксплуатации объекта инфраструктуры облигации обладают меньшим риском и низкой процентной ставкой [7]. Из этого следует, что наиболее инвестиционно-привлекательны инфраструктурные облигации, размещенные в самом начале создания инфраструктурного объекта. С точки зрения привлечения ресурсов для скорейшей реализации объекта инновационной инфраструктуры

Таблица 3

Внутреннее кредитование частного сектора экономики, % от ВВП

	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Россия	37,8	41,6	45,3	42,8	42,0	44,7	49,4	54,3	56,4
Швеция	111,8	118,6	125,9	124,4	126,4	130,1	132,2	131,2	128,9
Швейцария	157,9	150,0	159,4	158,6	160,7	167,4	169,2	170,7	172,6
Великобритания	171,9	194,8	196,2	188,8	174,0	164,5	153,1	138,5	134,1
США	206,3	188,0	192,1	187,4	177,9	178,5	192,2	194,1	188,8
Финляндия	76,5	80,3	86,6	88,6	89,9	92,3	93,4	93,6	95,5

Источник: составлено авторами на основе данных Всемирного банка.

также важно как можно скорее привлечь необходимый объем инвестиций с целью сохранения конкурентных преимуществ объекта.

Исходя из информации, представленной на рис. 1, следует, что положительную корреляцию между двумя рассмотренными нами показателями показывают только США, что позволяет прийти к выводу, что часть кредитования частного сектора американской экономики направляется на обновление основного капитала компаний.

Увеличение внутреннего кредитования частного сектора экономики в большинстве рассматриваемых стран влечет за собой уменьшение валового накопления капитала. Таким образом, частный сектор экономики ряда стран предпочитает не вкладывать привлеченный за счет кредитования заемный капитал в накопление основного капитала. Следовательно, инновационная инфраструктура данных стран финансируется за счет собственных средств и (или) внешних прямых инвестиций.

Данные табл. 4 позволяют проанализировать объемы прямых иностранных инвестиций (далее — ПИИ) в изучаемые нами страны. Лидером по объему ПИИ с 2007 по 2015 г. выступают США. Согласно исследованию М.Л. Лучко, США — один из основных реципиентов ПИИ в мире, что обусловлено благоприятным инвестиционным климатом, разработанным законодательством, в том числе по защите

интеллектуальной собственности [8]. Столь удобные условия осуществления предпринимательской деятельности привлекают различных инвесторов в инновационные проекты, в которых особенно актуальны и необходимы правовые гарантии защиты интеллектуальной собственности, представляющей собой, если не основную, то один из ключевых ресурсов инновационных компаний. На наш взгляд, именно описанные условия ведения инновационного бизнеса в США обусловили крупные объемы ПИИ в данную экономику, которая является одной из немногих в нашей выборке стран без единого года оттока ПИИ.

Второй стороной с крупнейшими объемами и без оттока ПИИ с 2007 по 2015 г. выступает Великобритания. На инвестиционную привлекательность Великобритании влияет множество разработанных механизмов привлечения инвестиций, в том числе создание свободных и предпринимательских зон, высокотехнологичных кластеров при ведущих мировых высших учебных заведениях. Выявлено, что Великобритания имеет один из самых привлекательных инвестиционных режимов среди развитых стран мира за счет минимальных ограничений в отношении иностранных физических и юридических лиц по владению недвижимостью, а также за счет простой системы регистрации юридических лиц [9]. Подобные условия положительно отражаются на инвестиционной привлекательности страны и формировании

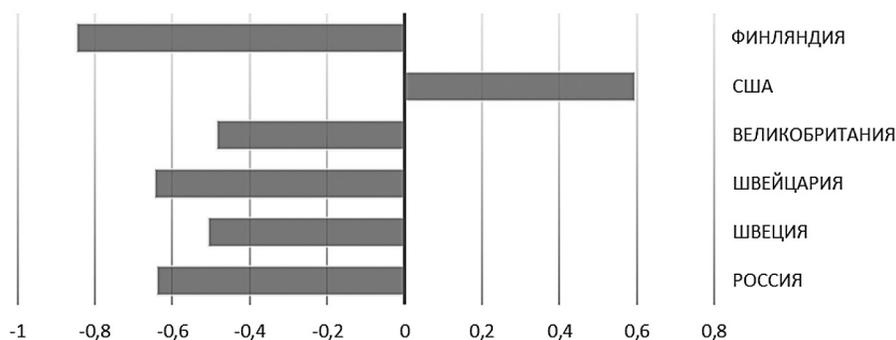

Рис. 1. Зависимость между объемом внутреннего кредитования частного сектора и валовым накоплением основного капитала

Источник: авторская разработка.

Таблица 4

Объем прямых иностранных инвестиций, млрд долл. США

	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Россия	55,9	74,8	36,6	43,2	55,1	50,6	69,2	22,0	6,5
Швеция	46,1	41,4	9,0	0,6	7,0	4,3	1,5	-9,3	16,7
Швейцария	48,7	3,0	47,7	17,7	23,2	26,3	-24,9	18,4	119,7
Великобритания	209,5	253,5	14,5	66,7	27,0	46,8	54,5	71,4	50,4
США	340,1	332,7	153,8	259,3	257,4	243,0	277,0	207,4	379,4
Финляндия	22,0	19,4	-8,8	12,2	-6,0	4,9	-4,9	17,3	17,0

Источник: составлено авторами на основе данных Всемирного банка.

ее инновационной инфраструктуры. Можно предположить увеличение ПИИ в экономику Великобритании в случае снижения волатильности на сырьевых рынках и снижения геополитических рисков, а также положительных экономических последствий выхода Великобритании из Европейского союза.

Отток и временное снижение объемов ПИИ в рассматриваемый период наблюдается в таких странах, как Швеция, Швейцария и Финляндия. Согласно данным ЮНКДАТ [10], подобное положение обусловлено тенденцией транснациональных корпораций развивающихся стран все более активно приобретать иностранные филиалы компаний развитых стран.

Негативное влияние на объем ПИИ в финскую экономику, показывающую худшие результаты в нашей выборке, оказывает ее экспортный характер, направленный на ближайших соседей, таких как Швеция и Россия. Негативные тенденции в этих странах оказывают прямое влияние на финскую экономику. Согласно проведенному исследованию, с целью перелома подобной зависимости экономика Финляндии внедряет все больше инноваций, создает кластеризованную экономику по сферам деятельности, в которых разрабатывает наибольшее количество инноваций — это лесная (деревообрабатывающая), машиностроение и химическая промышленность [11]. На наш взгляд, подобная кластеризация позволяет развивать и усиливать эффективность финской инновационной инфраструктуры, а также привлекать большие объемы ПИИ.

Следует заметить, что в 2015 г. объем ПИИ в швейцарскую экономику достиг максимального значения за последние десятилетия. Подобный скачок обусловлен ростом инвестиций в строительство и повышением уровня развития швейцарской инфраструктуры, что может повлечь за собой экономический рост страны.

Объемы ПИИ в российскую экономику с 2007 по 2015 г. постепенно сокращались. В 2009 и в 2014–2015 гг., т.е. посткризисных, значение рассматриваемого показателя снижалось особенно заметно. В 2015 г. под влиянием санкций, снижения темпов роста мировой экономики, стагнации российской экономики объем ПИИ снизился до значения 6,5 млрд долл. США, что является самым низким значением в анализируемый период.

Выявлено, что с 2011 по 2014 г. снижался объем ПИИ в такие виды экономической деятельности, как строительство, научные исследования и образование [12]. Данная негативная тенденция демонстрирует слабый интерес инвесторов к развитию в Российской Федерации инновационной инфра-

структуры, а также позволяет сделать вывод, что в настоящее время иностранное финансирование инновационной инфраструктуры в Российской Федерации находится на крайне низком уровне и рассматривать его как финансовый источник обеспечения ее развития не приходится.

В описанных условиях для российской экономики основой финансового обеспечения формирования инновационной инфраструктуры могут выступать валовые внутренние сбережения. Методика Всемирного банка предполагает рассчитывать данный показатель как разницу между внутренним валовым продуктом страны и расходами на конечное потребление. По мнению А.Н. Дмитриева, валовые внутренние сбережения характеризуют внутренние инвестиционные возможности экономики, их следует рассматривать как материальную основу роста экономики страны [13].

Исходя из данных, представленных на рис. 2, наибольший объем валовых внутренних сбережений приходится на страну-лидера инновационного развития — Швейцарию, где частный сектор экономики высоко развит и осуществляет активную инвестиционную деятельность в различные сегменты рынка.

Великобритания и США показывают наименьшие значения объемов валовых внутренних сбережений, что позволяет прийти к выводу, что экономические агенты данных стран инвестируют свободные денежные средства в экономику, тем самым обеспечивая ее рост в различных направлениях.

Заметим, что Российская Федерация и Швеция практически сравнялись по объемам валовых внутренних сбережений. Резкое падение данного показателя в Российской Федерации вновь наблюдалось в посткризисный 2009 г. В дальнейшем показатель демонстрировал уверенный рост, однако в 2013 г. вновь снизился и достиг значений Швеции. С 2013 по 2015 г. данные по этим двум странам совпадают. По мнению авторов, в будущем объем валовых внутренних сбережений в Российской Федерации будет сокращаться, что связано с возможным удорожанием расходов на товары конечного потребления. А.Ю. Чалова отмечает, что нарастающие процессы экономической рецессии требуют изменения структурной модели российской экономики, ее переориентации в сторону развития высокотехнологических отраслей [14]. Согласно этому, представляется необходимым стимулировать российских экономических агентов к финансированию инновационной инфраструктуры за счет валовых внутренних сбережений.

По мнению С.В. Казакова, формирование инновационной инфраструктуры включает в себя меры по созданию инновационно-активных территорий,

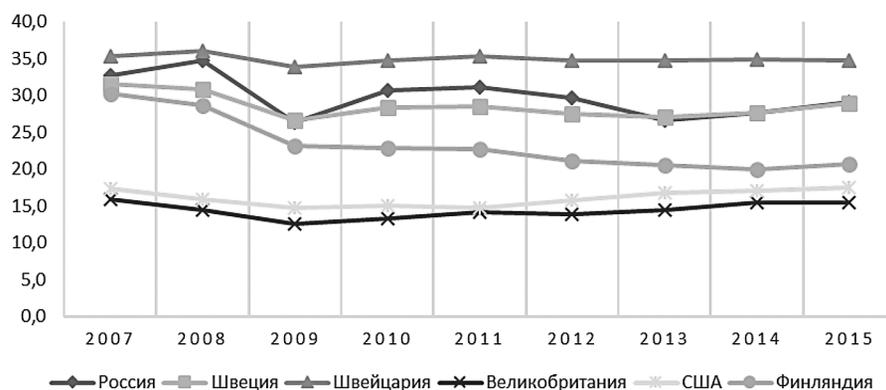

Рис. 2. Объем валовых внутренних сбережений, % от ВВП

Источник: составлено авторами на основе данных Всемирного банка.

таких как наукограды, технополисы, технико-внедренческие экономические зоны; по развитию системы региональных и отраслевых фондов поддержки инновационной деятельности; по формированию системы информационной поддержки и по содействию созданию и развитию малых инновационных предприятий [15]. Целью инновационной инфраструктуры является наращивание человеческого капитала в производственных системах и на территориях, связанных с ее функционированием [16].

Достижение обозначенной цели займет продолжительный отрезок времени, однако, по мнению авторов, необходимо увеличивать долю частного сектора экономики в развитии инновационной инфраструктуры страны. Именно представители частного сектора экономики заинтересованы в своевременном и качественном развитии условий для ведения инновационной деятельности, повышении уровня их конкурентоспособности по сравнению с иностранными компаниями.

На наш взгляд, активное участие государства в построении инновационной инфраструктуры создает ситуацию, когда именно госкомпании будут пользоваться ее благами. В данном случае в российских реалиях частному сектору экономики будет сложно конкурировать с госкомпаниями или их дочерними подразделениями. Уровень конкуренции и прозрачности рынка будет снижаться, что окажет негативное влияние на инновационное развитие страны.

Т.К. Блохина подчеркивает, что российская практика создания инновационной инфраструктуры демонстрирует, что государство, стимулируя и активно участвуя в инновационных процессах, заинтересовано в реализации социально значимых научно-технических и инновационных программ, но при этом не создает для частного сектора экономики выгодных условий по снижению коммерческих рисков и сроков окупаемости инвестиций в инновации [17].

В связи с этим предполагается, что роль государства должна сводиться к созданию благоприятной среды. Под последней предлагается понимать стимулирующую к эффективной реализации венчурных инновационных проектов среду, условия в которой направлены на снижение рисков посредством построения системы экспертно-консультационной поддержки [18].

Исходя из изложенного, можно сделать вывод, что в настоящее время уровень развития инновационной инфраструктуры выступает один из ключевых факторов, определяющих место страны в глобальном инновационном пространстве. С целью формирования и развития инновационной инфраструктуры необходимо повышать инвестиционную привлекательность страны и объемы ПИИ в конкретные отрасли экономики, обладающие высоким инновационным потенциалом. Особое внимание необходимо уделить стимулированию отечественного частного сектора экономики к участию в финансовом обеспечении инновационной инфраструктуры, в том числе за счет валовых внутренних сбережений и инфраструктурных облигаций.

Литература

1. О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года: распоряжение Правительства Российской Федерации от 17.11.2008 № 1662-р (ред. от 08.08.2009) // СЗ РФ. — 2008. — № 47. — Ст. 5489.
2. Кузнецова И.А. Инновационная инфраструктура как фактор повышения эффективности инновационной деятельности [Текст] / И.А. Кузнецова // Вестник Иркутского государственного технического университета. — 2015. — № 11 (106). — С. 219–225.
3. Федеральный закон от 23.08.1996 № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» // СЗ РФ. — 1996. — № 35. — Ст. 4137.
4. Чернова О.О. Сдерживающие факторы на пути развития фундаментальных и прикладных исследований в России [Текст] / О.О. Чернова, Т.Н. Батова // Фундаментальные исследования. — 2015. — № 6-1. — С. 203–206.
5. Никифорова В.Д. Использование потенциала финансового рынка для инновационного развития российской

- экономики [Текст] / В.Д. Никифорова, И.Г. Сергеева, А.В. Харламов // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. — 2016. — № 6 (102). — С. 7–14.
6. Кожин С.В. Старые и новые источники финансирования транспортной инфраструктуры России [Текст] / С.В. Кожин // Российское предпринимательство. — 2012. — № 24 (222). — С. 149–154.
 7. Khmel V., Shengchuan Zh. Arrangement of financing for highway infrastructure projects under the conditions of Public-Private Partnership // IATSS Research, 2016, vol. 39, no. 2, pp. 138–145.
 8. Лучко М.Л. Прямые иностранные инвестиции в мировой экономике: тренды последних лет [Текст] / М.Л. Лучко // Финансовые исследования. — 2015. — № 4 (49). — С. 10–18.
 9. Голяшина Е.А. Зарубежный опыт стимулирования инвестиционной деятельности [Текст] / Е.А. Голяшина, А.В. Подпругин // Проблемы науки. — 2016. — № 1 (2). — С. 15–20.
 10. Доклад о мировых инвестициях: обзор [Электронный ресурс] // ЮНКДАТ. — URL: http://unctad.org/en/PublicationsLibrary/wir2014_overview_ru.pdf (дата обращения: 13.02.2017).
 11. Соломатина Н.А. Анализ зарубежного опыта развития инновационных систем на региональном уровне [Текст] / Н.А. Соломатина, Л.В. Славнецкова // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2015. — Т. 15. — № 3. — С. 263–270.
 12. Валяева Г.Г. Прямые иностранные инвестиции в Российской Федерации [Текст] / Г.Г. Валяева, Е.А. Волкова, А.В. Мельникова // Корпоративная экономика. — 2016. — № 4 (8). — С. 43–49.
 13. Дмитриев А.Н. Развитие государственной программно-целевой стратегии инвестиций и поддержки сбережений [Текст] / А.Н. Дмитриев // Путеводитель предпринимателя. — 2015. — № 27. — С. 188–200.
 14. Чалова А.Ю. Институты развития и их роль в реализации проектов государственно-частного партнерства [Текст] / А.Ю. Чалова, Д.Д. Трегунова // Инновации и инвестиции. — 2013. — № 7. — С. 71–74.
 15. Казаков С.В. Формирование национальной инновационной системы [Текст] / С.В. Казаков // Горизонты экономики. — 2015. — № 5 (24). С. 29–37.
 16. Передерий М.В. Управление инновационной инфраструктурой в условиях реиндустриализации [Текст] / М.В. Передерий // Контроллинг. — 2016. — № 60. — С. 68–73.
 17. Блохина Т.К. Инновационная составляющая государственно-частного партнерства [Текст] / Т.К. Блохина // Интернет-журнал Науковедение. — 2014. — № 5 (24). — С. 46.
 18. Дан'ко Т.П. К проблеме развития малого инновационного предпринимательства: факторы, сценарии, инструменты [Текст] / Т.П. Дан'ко, Р.А. Мамедов // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. — 2014. — № 4 (52). — С. 178–185.
- References**
1. O Kontseptsii dolgosrochnogo sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Rossiyskoy Federatsii na period do 2020 goda: rasporyazhenie Pravitel'stva Rossiyskoy Federatsii ot 17.11.2008 № 1662-r (red. ot 08.08.2009) [On the Concept of Long-Term Social and Economic Development of the Russian Federation for the Period to 2020: Decree of the Government of the Russian Federation No. 1662-r of November 17, 2008 (as amended on 08.08.2009)]. *SZ RF* [SZ RF]. 2008, I. 47.
 2. Kuznetsova I.A. Innovatsionnaya infrastruktura kak faktor povysheniya effektivnosti innovatsionnoy deyatelnosti [Innovative Infrastructure as a Factor of Increasing the Efficiency of Innovation Activity]. *Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta* [Vestnik of the Irkutsk State Technical University]. 2015, I. 11 (106), pp. 219–225.
 3. Federal'nyy zakon ot 23.08.1996 № 127-FZ «O nauke i gosudarstvennoy nauchno-tekhnicheskoy politike» [Federal Law of 23.08.1996 No. 127-FZ «On Science and State Science and Technology Policy»]. *SZ RF* [SZ RF]. 1996, I. 35.
 4. Chernova O.O., Batova T.N. Sderzhivayushchie faktory na puti razvitiya fundamental'nykh i prikladnykh issledovaniy v Rossii [Constraining factors on the way of development of fundamental and applied research in Russia]. *Fundamental'nye issledovaniya* [Fundamental research]. 2015, I. 6-1, pp. 203–206.
 5. Nikiforova V.D., Sergeeva I.G., Kharlamov A.V. Ispol'zovanie potentsiala finansovogo rynka dlya innovatsionnogo razvitiya rossiyskoy ekonomiki [Use of the potential of the financial market for the innovative development of the Russian economy]. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta* [Izvestiya of the St. Petersburg State Economic University]. 2016, I. 6 (102), pp. 7–14.
 6. Kozhin S.V. Starye i novye istochniki finansirovaniya transportnoy infrastruktury Rossii [Old and New Sources of Financing of the Transport Infrastructure of Russia]. *Rossiyskoe predprinimatel'stvo* [Journal of Russian Entrepreneurship]. 2012, I. 24 (222), pp. 149–154.
 7. Khmel V., Shengchuan Zh. Arrangement of financing for highway infrastructure projects under the conditions of Public-Private Partnership // IATSS Research, 2016, vol. 39, no. 2, pp. 138–145.
 8. Luchko M.L. Pryamye inostrannye investitsii v mirovoy ekonomike: trendy poslednykh let [Foreign Direct Investments in the World Economy: Recent Trends]. *Finansovye issledovaniya* [Financial Research]. 2015, I. 4 (49), pp. 10–18.
 9. Golyashina E.A., Podprugin A.V. Zarubezhnyy opyt stimulirovaniya investitsionnoy deyatelnosti [Foreign experience of stimulating investment activity]. *Problemy nauki* [Problems of science]. 2016, I. 1 (2), pp. 15–20.
 10. Doklad o mirovykh investitsiyakh: obzor [World Investment Report: An overview]. *YuNKDAT* [UNDCP]. Available at: http://unctad.org/en/PublicationsLibrary/wir2014_overview_ru.pdf (accessed 13 February 2017).
 11. Solomatina N.A., Slavnetskova L.V. Analiz zarubezhnogo opyta razvitiya innovatsionnykh sistem na regional'nom urovne [Analysis of foreign experience in the development of innovative systems at the regional level]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Ekonomika. Upravlenie. Pravo* [Izvestiya Saratov University. New episode. Series: The Economy. Control. Right]. 2015, V. 15, I. 3, pp. 263–270.
 12. Valyaeva G.G., Volkova E.A., Mel'nikova A.V. Pryamye inostrannye investitsii v Rossiyskoy Federatsii [Foreign direct investment in the Russian Federation]. *Korporativnaya ekonomika* [Corporate Economics]. 2016, I. 4 (8), pp. 43–49.
 13. Dmitriev A.N. Razvitie gosudarstvennoy programno-tselevoy strategii investitsiy i podderzhki sberezeniy [Development of the state program-target investment strategy and support of savings]. *Putevoditel' predprinimatel'ya* [Guidebook of the entrepreneur]. 2015, I. 27, pp. 188–200.
 14. Chalova A.Yu., Tregubova D.D. Instituty razvitiya i ikh rol' v realizatsii proektov gosudarstvenno-chastnogo partnerstva [Institutes of development and their role in implementing public-private partnership projects]. *Innovatsii i investitsii* [Innovations and investments]. 2013, I. 7, pp. 71–74.
 15. Kazakov S.V. Formirovanie natsional'noy innovatsionnoy sistemy [Formation of the national innovation system]. *Gorizonty ekonomiki* [Horizons of the economy]. 2015, I. 5 (24), pp. 29–37.
 16. Perederiy M.V. Upravlenie innovatsionnoy infrastrukturoy v usloviyakh reindustrializatsii [Management of innovation infrastructure in the context of reindustrialization]. *Kontrolling* [Controlling]. 2016, I. 60, pp. 68–73.
 17. Blokhina T.K. Innovatsionnaya sostavlyayushchaya gosudarstvenno-chastnogo partnerstva [Innovative component of public-private partnership]. *Internet-zhurnal Naukovedenie* [Internet-journal Naukovedenie]. 2014, I. 5 (24), p. 46.
 18. Dan'ko T.P., Mamedov R.A. K probleme razvitiya malogo innovatsionnogo predprinimatel'stva: faktory, stsennarii, instrumenty [Towards the Development of Small Innovative Entrepreneurship: Factors, Scenarios, Tools]. *Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperatsii, ekonomiki i prava* [Bulletin of the Belgorod University of Cooperation, Economics and Law]. 2014, I. 4 (52), pp. 178–185.